

ЭЛЛА РЭЙН
старые легенды
ОЖИВАЮТ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 6

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Старые легенды оживают

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Старые легенды оживают / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Академия магических искусств)

Спокойная жизнь некоторым адептам только снится. И ладно бы речь шла об учебе, так нет же: врывается к вам, не спрашивая разрешения, древняя тайна, да скорее не тайна, а легенда, из разряда тех самых, которые то ли были, то ли нет, и требует: «Виданка, отложи все свои дела и вперед, разгадывай!». А награда высокая — жизнь древнейшего магического рода и обретение родственников. И возникает множество вопросов: а зачем за адепткой Тримеер следит первокурсница, и почему два преподавателя вспомнили историю, случившуюся с их группой двадцать лет назад после первого в жизни бала. И все свернулось в один тесный клубок, и кажется, разгадку найти не получится, но истории сами помогают себя раскрыть и расставить точки над «і».

© Рэйн Э.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн

Старые легенды оживают

В своей комнате в общежитии Академии я появилась за несколько минут до подъема. За окном, сквозь темное предрассветное небо, пробивался солнечный лучик, кругом стояла тишина – последние минуты сладкого сна adeptов. Вспыхнул магический светильник, и adeptка Тримереер приблизилась к столу поприветствовать его жителей. Обе совы обзрели меня невидящими глазами, а кукла проскрипела своим безэмоциональным голосом:

– С возвращением, леди Тримереер! Я соскучилась без тебя. Мне так не хватало твоих улыбок, рассказов и даже слез. Ты не забыла: мы с тобой целых шестнадцать лет не расставались больше, чем на несколько часов? А тут на каникулы улетела, а потом и еще дальше.

– Веvey, так может, мне тебя с собой забирать? – уточнила леди, удивленная такой разговорчивостью куклы, – куда я – туда и ты?

– Нет, дорогая еще не время, здесь я недосягаема для всех. Вот на каникулы отправишься и забереешь, – не согласилась древняя хранительница.

И тут разом загалдели обе совы.

– Ой, ну надо же, вы только посмотрите, – язвила от радости ректорская птичка, – явилась, не запыхалась. А мы уже заскучали: что-то больно тихо в Академии стало, а это Виданка отсутствовала.

– Видана вернулась, – голосом Цирцеи вторила сова, подарок Конрада, – я тебя на днях вечером навещу, новости столичные расскажу. И привет тебе от нашего библиотекаря из замка. Что-то он там обнаружил и велел спросить: ты книгу, что леди Витален Барнаус подарила, открывала? Он для нее словарь нашел, книга-то из библиотеки Тримерееров.

– Что? – изумилась я и опустила в кресло, – как из библиотеки Тримерееров, он ничего не попутал? ... Цирцея, мне нужна вся информация о ней и словарь.

– Будет сделано, – пискнула сова, и наступила тишина.

– Племянница, – ехидно так уточнил ректор, – ты хоть поспать сегодня успела? Сразу к делам приступаешь. Ты давай-ка, малышка наша, не спеша, постепенно вытягивайся и да, с расписанием ознакомься – там Арес тебе изменения внес.

И вдруг предрассветную тишину нарушил звук рога Эфрона, и мгновенно захлопали двери, послышались топот ног и недовольное бурчание adeptов, досыпающих на ходу.

– Ну что, скучала по Академии? Добро пожаловать домой, леди Тримереер, – хихикнула сова, – другая бы на твоём месте на домашнее обучение сбежала, а ты, смотри, вернулась. Я рад, давай отправляйся на зарядку, наш бог по тебе, небось, тоже соскучился. Не удалось ему adeptку Тримереер еще погонять, ну ничего, сегодня наверстает.

Накинув салфетку на глиняную сову, я надела спортивный костюм и побежала на общее построение. Не успела выскочить за дверь жилого корпуса, как в глаза бросилась целая толпа понурых финансистов, которые, опустив головы, стояли перед Эфроном.

– Ну и чего вы тянитесь, рыхлые чудовища? Я вам какую задачу месяц назад ставил? Не помните? Ах-ах-ах, вы только посмотрите на элиту нашей Академии, где ж вы память-то оставили? Опять на выходных по трактирам да барам нашей столицы отирались? – Издевался он, – а ведь было велено через месяц наравне с adeptами других факультетов бегать, а вы уже и от adeptок отставать стали. Ага, – Эфрон увидел меня, – adeptка Тримереер появилась, какая радость. Виданка, тебе задача максимум – убежать от этих нетренированных adeptов, а вам, жертвы попустительства нашего руководства, – ее догнать. Adeptка после ранения слабенькая, пары кругов достаточно. Ну, чего стоите рассусоливаете? – Рывкнул он, – побежали!

Я и побежала, за мной в погону рванули финансисты, топот ног, тяжелое дыхание и желание во чтобы то ни стало догнать adeptку Тримереер. Но тут, откуда не возьмись, рядом

со мной появились Гвен Лангедок и Шерлос, и начали, потихоньку увеличивая темп, уводить меня вперед, где уже маячил Алистер.

– Ох и фантазер наш Эфрон, – ухмыльнулся брат, – бросил им кусок мяса, мол, она слаба, ату ее ату. Ну-ну, мы еще поглядим, чья возьмет. Дыши спокойнее, через нос. Хорошо, что ты вернулась, без тебя чего-то не хватает.

– Если не сложно, в двух словах, что произошло без меня? – попросила я.

– Гвен появился, – заулыбался он, – и сегодня мы планируем, коль ты вернулась, вечером собраться у кого-нибудь в комнате. Попьем чаю и пообщаемся. Ты с нами?

– Увидим, – только и ответила я, бежать было сложно, под ногами мягкий снег, в который то и дело проваливаются ноги.

– А чего смотреть? – удивился Шерлос, – лорд Тримеер сейчас занят будет дней несколько. Ночью наш караван, везущий товары из Дальнего Королевства, ограбили и расстреляли. Ответственность на себя взял Орден Смерти, папа дал знать, что они в командировку отбывают. Ты сейчас в Академии будешь, пока твой лорд не вернется.

Больше мы не проронили ни слова. Вспоминая встречу клуба Магического единения и факт разгрома филиала Ордена Смерти на Южном острове, я подумала, что это месть – как за возвращение острова, так и за уничтожение на нем смертоносного вируса. Два круга пробежали честно, впереди, как путеводная звезда, бежал Алистер Данглир, и когда мы закончили дистанцию, он подхватил меня на руки и закурил.

– Сеструня любимая, как я рад – ты снова с нами. А кто-то предрекал, что ты сбежишь на домашнее обучение, – поставив меня на твердую почву, заявил он, – согласишься, это было бы нечестно.

– Однозначно, – подтвердила я, – и что бы я там делала? Померла со скуки.

– Виданка, – раздался счастливый возглас, – ты вернулась! УРАААА!!!

Раскинув руки в стороны, ко мне летела Тамила, она заканчивала дистанцию и, увидев меня, не выдержала. Мы обнялись, какое счастье – моя сестренка, как я соскучилась по тебе. Кажется, я только подумала, вслух не произносила.

– Если бы ты знала, как я соскучилась, – прошептала она, смахивая слезинки, – пойдем в корпус, пока не замерзли.

И мы в сопровождении Алистера, Шерлоса и Гвена направились к дверям нашего корпуса.

– Ой, ну вы только посмотрите, как всегда боевые кентавры отличились, – раздался ехидно-насмешливый голос Северуса, – сеструня, опять они впереди планеты всей, да?

– Ну что ты, – рассмеялась я, – мы сегодня четыре пары рядом сидеть будем, я впереди, а ты за другим столом. Стоит ли прибедняться так?

– Я тут решил с Леонардом договориться, пусть передвигается на мое место, а я рядом с тобой сидеть буду, – важно заявил Северус, – нечего, у него вопрос решен, а мне еще уговаривать да уговаривать, пока несговорчивая леди Тримеер решит, что такой, как я, в родственниках не лишним будет.

– Ух ты, Видана, только посмотри, как все соскучились по тебе, – раздался веселый голос Локидса, – хоть и не догнали, но как приятно, что ты с нами.

– Так, мы в корпус, – решила я, – скоро завтрак, и да, еще пара добрых слов, и расплачусь.

– Видан, – меня прервал голос Леонарда, догонявшего нас, – ты к философии готова?

– Нет, а что нас ожидает? – спросила я, вспомнив, что «Философия магии» у нас первой парой, нам был обещан семинар. А второй – лекция в поточной аудитории. Ох, у нас еще и «Оккультная анатомия» сегодня, но к ней я готова.

– Тиберий жестоко пошутил в прошлый раз, тебя не было, и велел нам подготовить доклады по тайным обществам, – ухмыльнулся Леонард, – стон в аудитории такой стоял, финансисты и целители рыдали от несправедливости жизни.

– Как странно, а причина слез в чем? – удивилась адептка Тримеер, посчитав, что темы докладов очень даже интересные.

– Ну, понимаешь, целителям эта сфера совсем не близка, они больше по травкам, мазям да массажам всяким. А финансисты сразу завизжали, что профессор – поклонник теории заговоров, тайного мирового правительства, что попахивает отклонениями в психике. Правда, Локидс и новенький адепт Гвен Лангедок как-то резко так всех к порядку призвали и дали понять, что мысли свои каждый пусть держит при себе, а к семинару готовиться придется, – рассказывал Северус, – самое веселое в том, что Тиберий финансистов на семинар опять с нами поставил. Вообще-то сегодня очередь целителей, но у него есть опасение, что, если их вместе посадить, семинар будет сорван.

По мне скользнул чей-то взгляд из окна нашего корпуса, я резко подняла голову, от окна отпрянула фигурка. Адептка и скорее всего с младших курсов – слишком тонкая тень. Странно, что это могло быть? И ищейка, резко тряхнув ушами, подняла голову и приказала: «Не расслабляйся, родная. Я жить хочу, и потому держи глаза и уши открытыми и будь предельной внимательной». Поднялись с Тамилой на этаж, захватив полотенца, отправились умыться и собираться на завтрак и занятия.

В столовой очень шумно, адептки обсуждают открытие нового сезона в императорском театре, которое состоится на этих выходных. Все охали и ахали, до меня донесся голос одной из старшекурсниц:

– Девочки, а вы слышали, что лорд Брюс Блэкредсан свободен, его леди Изольда покинула империю и не намерена возвращаться. И он в новой пьесе играет главную роль, я была на репетиции. Это потрясающе, Брюс – бог сцены, какая игра, все театралки рыдали навзрыд. На премьере будет аншлаг, билеты уже на прошлых выходных нельзя было достать.

– Милица, ты близко-то видела этого служителя Мельпомены? – все перекрывал голос Ирмы, – он же старый, а у тебя слюни текут.

– Да ладно, – ехидно отпарировала ее однокурсница, – ты еще недавно с ума сходила от лорда Тримеера, а он тоже не юноша. Подумаешь, чуть помоложе Блэкредсана будет.

– Нашла что вспоминать, – язвила Ирма в ответ, – это наша знаменитая полукровка за папочку замуж выскочила, а у меня муж молодой и красивый.

И резко смолкли разговоры за столом, адептки начали осторожно поглядывать в нашу сторону, где мы с Тамилой делились впечатлениями о прошедших выходных.

– Ну, Ирма, тебя даже замужество не меняет, да? – развеселился Северус, – как была глупкой, так и осталась.

– А что я? – взвилась Ирма, – все знают, что лорд Тримеер намного старше Виданы, в отцы годится. За старика вышла и думает, что будет у нее счастья полная корзина с горкой.

– Ирма, ты давай язык придерживай, – насмешливо посоветовал Северус, – не знаю как тебе, а мне известно, кто будет преемницей Регины рода Тримеер.

– Мне тоже известно, – подскочила Ирма и оказалась рядом с Северусом, оперев руки в боки, сверху вниз смотрела на него, – Генриетта Амбрелиаз. Мне об этом леди Амилен Тримеер поведала, еще до свадьбы ее старшего сыночка.

– Неужели? – съехидничал Северус, – а вот я лично от леди Гертруды слышал, и не поверишь, это не Генриетта. Ты думай, прежде чем говорить что-либо, а то потом на полусогнутых перед преемницей полжизни пропляшешь. Причем по своему же желанию, отмываться будешь.

– Ну и кто это? – теряя терпение, взвизгнула она, – чего интригуешь? Говори.

– Не говори, Северус, – попросила я и, покидая с Тамилой столовую, неожиданно погладила Ирму по плечу, – не стоит. Леди Дарнелл все никак успокоиться не может, вместо того чтобы радоваться, что муж ей достался молодой и красивый. Ирма, вы ведь очень красивая

пара и подходите друг другу, что ж ты дурить-то продолжаешь? А кстати, у меня маленький презент, – я достала из кармана форменного платья фигурку из тигрового глаза и вложила в ее узенькую ладошку, – интересная вещица, в хозяйстве пригодится.

– Ненавижу, – раздался ее стон за моей спиной, – я тебя ненавижу, Виданка. Почему ты? Почему он выбрал тебя? Это должна быть я, понимаешь? Я! – заорала Ирма.

– Дура! – припечатал голос Северуса, – преемница она – Видана Тримеер. Извиниться не забудь, пустоголовая.

Двери столовой закрылись, отсекая голоса, а я вновь поймала на себе взгляд. В коридоре кроме нас с Тамиллой сновали адепты, но я не видела, кто бы смотрел на меня.

– Ой, простите, пожалуйста, – я фактически из-под ног выхватила девчужку с первого курса. Не отводя от меня глаз, она прошептала, – засмотрелась.

– Как тебя зовут? – машинально спросила я, поставив ее на ноги и помогая отряхнуть серое форменное платье, – с какого факультета?

– Я Элиза, факультет практической магии, – отвечала, а сама смотрела на меня во все глаза, именно ее взгляд и преследовал меня. Худенькая, темные волосы и серые глаза, внешне – гадкий утенок, мы все такие в возрасте двенадцати лет. Но вот глазенки – умные не по возрасту.

– И что нужно от меня малышке Элизе? – уточнила я.

– Ничего... – еле слышно шепчет она, а глазенки стремительно наполняются слезами, – простите, я нечаянно, честно-честно.

И отвернувшись, она убегает, а я смотрю, как заплетаются ее тонкие ножки.

– Не поняла, – растерянно произнесла Тамила, – это что было? Мой крестный здесь не причем, это однозначно. Вида, ты понимаешь что-нибудь?

– Догадываюсь, – подтвердила я, – разберемся. День – другой, и все будем знать. Пошли, у нас лекция начинается через пять минут.

* * *

В аудитории, где мы занимаемся на дисциплине «Магия стихий», по полу бежала зеленая волна – трава, а рядом с нами в воздухе витал запах полевых цветов, и то тут, то там пролетали васильки, ромашки, маки, а по стенам колосилась пшеница. Мы заняли столы, рядом со мной сел Северус и на мой удивленный взгляд довольно пояснил:

– Адептка Тримеер, тебе от меня никуда не деться. Сидеть я с тобой буду, нам вроде как вместе летнюю практику проходить, так что привыкай.

– Виданка, а скажи на милость, куда делся кот со свадьбы ректора? – возмущенно спросил Леонард. – Мы с Алистером ему роль приготовили, цепью золотой собирались молодежков обвязать, да его с речами умными пустить, дабы он уму-разуму поучил некоторых, а оглянулись... Вот только что сидел и из твоей тарелки мясо ел. И опа! – исчез наш говорящий котяра. Но главное – найти никак не смогли. Где он?

– Дома, на кухне обретается в тепле и рядом с пищей, – радостно сообщила я, оглянувшись, – наговорился он на всю кошачью жизнь вперед, так что его данного дара лишили. Мяукает только.

– Вредина, – припечатал он, – такого шикарного развлечения лишила всех, блохастого кота она пожалела.

– Адепты, добрый день! – раздался веселый голос леди Муниры, – я понимаю, вы соскучились по адептке, но вернитесь обратно в аудиторию. Я уже здесь и готова начать наше полезное общение. Мы сегодня приступаем к изучению стихии Земли. Кто готов дать ей краткую характеристику?

– Я, – руку тянула вверх Тамила, – можно я отвечу?

– Ой, ну неужели ты вчера в библиотеке изучала стихию Земли, – услышался язвительный голос Карла, – интересно, а в связи с чем, не просветишь? Сестра твоя не к этой стихии относится...

– Карл, – расцвела леди Мунира, – неужели ты решил прийти на подготовку в аспирантуру ко мне?

– Э, погодите, леди Мунира... Я еще свой выбор не сделал, – запротестовал Карл, – просто мне за выходные все уши прожужжали, что адептку Берг упустил. Хотелось Тамилу немного подколоть, но адептка Тримеер выглядит такой счастливой, что кажется, моя цель не достигнута.

– Адепт, вот оно Вам нужно? Давайте ближе к теме, Вы как определили, что адептка Тримеер не относится к стихии Земли? – спросила леди Мунира.

– Ну, – замаялся Карл, – давайте адептка Рамон даст описание этой стихии, все-таки она готовилась, а потом я подключусь.

– Вот!.. Вот такой, Карл, ты настоящий! – засмеялся Северус, – брат, ты стал похож на самого себя, не поверишь, я рад!

– Прекрасно! Адептка Рамон, мы вас все внимательно слушаем, – улыбалась леди, – я рада, что проблемы в вашей группе сведены к минимуму.

– Маг Земли для магов других знаков, – начала, неожиданно покраснев, Тамила, – кажется слишком приземленным. Его волнует то, что является реальным и имеющим материальное выражение, но совсем не трогает то, что относится к области бесплодных мечтаний. Он ставит цели, которые достижимы, а затем работает над их воплощением в жизнь. Маг земной стихии любит свой дом, который является для него крепостью, медвежьей берлогой, и неважно, царит ли там порядок или творческий беспорядок встречается на каждом шагу. Мага не пугает рутинная служба, он легко берет на себя обязательства и выполняет их аккуратно и с удовольствием. Маги этой стихии очень надежные, преданные люди и стремятся, заключив брачную партию, пройти со своей второй половиной весь жизненный путь.

– Ха, как я погляжу, – язвительно встрял в ее доклад Ильгус Туален, – у Локидса Мордерата сплошная положительная характеристика, что, неужели ни одного отрицательного качества?

– У магов земной стихии, – спокойно продолжала Тамила, – имеются черты, совсем не радующие окружающих. В первую очередь – это упрямство, да что там – упертость. С ними очень трудно спорить, они стоят на своей позиции до конца, не воспринимая чужого мнения. Они не любят развлечений вне своей крепости, дома готовы радушно принимать гостей, но сами не желают ходить по гостям. Маги земной стихии могут быть очень закрытыми и молчаливыми перед окружающими, недоверчивыми, и не стремятся пускать людей в свою душу, расширяя круг общения. Они методичны, законопослушны и настроены на долгосрочные отношения. Спасибо за внимание, у меня все.

– Спасибо, адептка Рамон, великолепный вводный рассказ. А Ваша язвительность, адепт Туален, была совершенно неуместна, – подвела итог леди Мунира Йодик. – Это было некрасиво и очень походило на сведение счетов, что крайне странно. Никто не замечал за Вами неравнодушие в отношении адептки.

– Мне нет дела до адептки Рамон, – ледяным голосом заявил Ильгус, – я полукровками не интересуюсь. Просто непонятно, отчего такие славословия в адрес моего дальнего родственника Локидса? Его в собственной семье недолюбливают, тяжелый паренек по характеру, никого кроме себя не замечает...

– Начнем с того, что про адепта Локидса Мордерата Тамила не сказала ни слова, – удивилась леди, – все, что она поведала, действительно относится к магам земной стихии, и никто не виноват, что среди них много наших адептов с финансового факультета. Именно они в состоянии заниматься рутинной работой с цифрами, свитками и держать в своих головах целые

массивы информации, закодированной цифрами, и понимать, о чем идет речь. Вот, например, я им по-хорошему завидую, мне такие таланты не даны, а вы только представьте на минуту, что в этом скопище цифр они вытаскивают что-то, свидетельствующее о финансовых преступлениях, случись которые, и половина населения империи обнищает, лишившись своих сбережений, и может последовать социальный взрыв. И закончим тем, что Вам нужно извиниться перед девушкой, а не обзывать.

– Я не обзывался, а констатировал факт, в нашей группе две полукровки, и никогда нас это не напрягало, но вот интересоваться ими как девушками, увольте, – упрямо заявил адепт, – моветон, понимаете ли. Моя семья такого пассажи не поймет и наследства лишит.

– Скажем так, это уже лично ваши проблемы, тебя и твоей семьи, – разнесся по кабинету металлический голос Северуса, – впредь держи их при себе и меньше язык распускай. Еще одна попытка назвать девчонок этим прозвищем будет иметь соответствующее продолжение.

– Ты на что намекаешь? – встрепенулся Ильгус, – давай, договаривай.

– Как скажешь: рожу начистим тебе по очереди, чтобы даже слово это забыл, не то чтобы им кидался, – ответил староста, а Ильгус под укоризненным взглядом леди Муниры опустил голову к свитку и замолчал.

– Леди Мунира, – подал голос Карл, который по своему характеру больше всего походил на мага земной стихии, – но уравновесить стихии в одном маге возможно?

– Конечно, адепт Барнаус, не просто можно, но и необходимо, мы будем стремиться к этому. Потому что именно уравнивание всех стихий в маге позволит сделать жизнь более счастливой и здоровой.

– Леди Мунира, – Северус поднял руку, – это действительно важно и интересно, а вот скажите, такие понятия как Маг Жизни и Маг Смерти с чем связаны? Они имеют хоть какое-то отношение к стихиям или это что-то отдельное и непостижимое?

– Хороший философский вопрос, – одобительно улыбнулась леди, – понимаете, эти два понятия, хоть и стоят особняком, как бы намекая на нечто загадочное, но поверьте, это не так. Маг Жизни, как и Маг Смерти, также зависит от стихий, окружающих нас, просто это маги другого порядка. Мне больше импонирует Маг Жизни, в нем уравновешены все стихии, но властвует над ними Дух, а еще эти маги могут принимать разные биологические формы.

– Леди, простите, – вмешался Северус, – а Вы сами с таким сталкивались?

– Да, конечно, в одной группе со мной училось несколько таких даровитых адептов. Знаете, у нас была удивительная группа, однажды на балу в ночь всех святых на пятом курсе мы устроили анимаг-шоу, – улыбалась она, а глаза зажглись восторженным огнем при воспоминании. – Это было что-то, мы впервые попали на бал и были так рады, что поразили всех и самих себя, но больше никогда не повторяли такого.

– А почему? – спросил Ардер Морель, – вам за это влетело?

– Да, понимаете, мы еще не осознавали, что наши дары могут находиться под внимательным приглядом взрослых магов, и кое-кому совсем не понравились талантливые адепты. Главный попечитель нашей Академии, а им тогда был ныне покойный Хурин Мордерат, собрал нашу группу и серьезно отругал за такую вольность. Мы только позднее поняли, как же он был прав. На нескольких адептов нашей группы – тех самых, кто имел дар превращения – были совершены нападения. Один был ранен очень тяжело, его фактически изувечили, и после случившегося он покинул стены Академии, выбрав путь затворничества. Остальные были ранены с разной степенью тяжести, так адепта Тримера целитель вытаскивал от дверей Вечности, но как потом выяснилось, в такие переделки он начал попадать лет с двенадцати, потому и не отказался от своей детской мечты, став сыщиком. А вот кое-кому пришлось распрощаться с мечтами о военной карьере и стать ученым, как наш ректор лорд Эрмитас. Один из адептов после ранения пропал. Его родители забрали после лечебницы домой восстановиться, и в одну

из ночей юноша исчез из своей комнаты. Больше о нем ничего не известно. Потому среди нас есть Маги Жизни, но они не кричат на каждом перекрестке об этом.

– А Маги Смерти? – уточнил Северус.

– Маги Смерти, или некроманты, также ходят среди нас и тоже помалкивают о своих слабостях. За ними пристально наблюдают, не позволяя заиграться в воскрешении покойников и использовании их в своих планах.

– Как интересно, – прошептала Тамила, – а чем чреваты их увлечения?

– В мире должен быть определенный баланс, адепты, – пояснила леди Мурина, – если мы будем воскрешать мертвых, то начнутся проблемы с рождением малышей. Во-первых, их будет меньше рождаться, а во-вторых, они будут рождаться больными, с генетическими отклонениями. Рождение и смерть – это две стороны медали, удерживая здесь, на земле, мертвую плоть, мы перекрываем путь живой.

– Так, я не понял, позвольте уточнить, – попросил Карл, – чем отличаются Маги Жизни от магов стихий?

– Адепт, повышенной ответственностью, – улыбнулась леди, – им много дано, и они в ответе за все дары и за всех, кого приручили. Мне кажется, у адепки Тримеер появились вопросы?

– Да, я могу задать их сейчас или после занятия? – спросила я.

– Так, это уже интересно, – мягко улыбнулась леди Мунира, внимательно рассматривая меня, – сейчас от меня потребуют фамилии адептов, не так ли?

– Если можно, – согласилась я.

– Ну а почему нет? Это тайной не является. Изувеченный адепт – Андреас Гален, пропавший – Каллист Баррен, после случившегося его родственники своих детей в нашу Академию не отдавали, – пояснила она.

– Спасибо, леди Мунира.

– Итак, адепты, для девушек домашнее задание написать небольшое эссе на тему «Дом магов земной стихии», а для юношей тема – «Служение для магов земной стихии», не более двух свитков. В начале следующего занятия сдать. Всем понятно? Очень хорошо, вы свободны.

Мы с Северусом остались сидеть за столом, леди села за свой стол и с улыбкой посмотрела на нас.

– Что вас интересует, любопытные адепты?

– Леди Мунира, а можно уточнить? Вы сказали, что Андреас Гален в затворе. В каком смысле? – спросила я.

– Видана, Андреас живет здесь неподалеку, в Фоксвиллидж. Его дом, вернее, дом его родителей, располагается на другой стороне деревни от дома Тримеера. Сразу за кладбищем двухэтажный каменный флигель темно-зеленого цвета, красная черепичная крыша и белые ставни на окнах, спутать нельзя. Он талантливый маг, образованный, обучение закончил дома, и с момента ранения никто из нас его не видел. Андреас избегает всех. Вы спросите, зачем я с вами так откровенна... могу ошибаться, но адепт Гален был очень непростым юношей и по какой-то причине не ладил с адептами Эрмитасом и Тримеером. Складывалось ощущение, что он ревновал их к успехам, хотя сам дарами и умом не был обделен. Тогда ведь так и не сумели раскрыть те нападения на адептов, и я почему-то была уверена, что Андреас в курсе, кто они, но не посчитал нужным назвать их.

– А лорд Эрмитас? Что было с ним?

– Он был ранен, какое-то время был без сознания, но опасности, что может погибнуть, не было, а вот в армию после полученных травм путь был закрыт раз и навсегда.

– Понятно, большое спасибо. Мы пойдем.

Мы шли по коридору в аудиторию к леди Альфидии и молчали. Я просто думала, а Северус, поглядывая на меня, не выдержал.

– Видан, что не так? Ты напряглась и погрузилась в мысли.

– Странно, Северус, а зачем это нужно было взрослым магам? – поделилась я, – они-то как раз дело довели бы до конца. Тут же похоже на попытку сломать жизнь некоторым талантливым адептам и убить адептов Тримеера и Галена. Не значит ли это, что главная мишень – они, а остальных покалечили для отвода глаз?

– Сеструнь, так в чем проблема? – удивился он, – у мужа спроси, он от тебя скрывать не будет.

– А вот это не факт, может и запретить даже думать об этом. Вот только я уже не смогу успокоиться, хочу до конца докопаться.

– Видана, ты сегодня вечером с нами? – он взялся за дверную ручку и ждал ответа.

– Похоже, да. Шерлос сказал, что преступление совершено, и мой лорд отбыл в командировку. В этом случае я в Академии.

– Очень хорошо, – с облегчением произнес он, – нам пообщаться всем не мешает, в том числе и по вопросам, что тебя волнуют. Может, сумеем информацию найти, не покидая Академии.

На мне вновь появился взгляд, и я его узнала.

– Северус, ты не в курсе, первокурсница Элиза...

– Нет, слишком мелкая... хотя постой, Элиза... это малышка с темными волосами, она на внешность, как бы помягче сказать, некрасивая что ли?

– Это просто возраст такой, – тихо ответила я, – подрастет, и может оказаться, что внешность просто удивительная, цепляющая за душу. Так кто она?

– Элиза Брекноуг, род у них древний, но не богатый, поговаривают, что и талантов магических у них нет. Однако я очень в этом сомневаюсь, они древние, и мне кажется, скрывают свои дары, – пояснил Северус, – а почему ты спросила?

– Она сегодня мне под ноги попала, едва не сбила девочку.

– Понятно, мне кажется, она какая-то одинокая, я пару недель назад на окне полночи сидел рядом с твоей комнатой, ну и понаблюдал, что в коридоре творится. Все адептки с младших курсов по двое, по трое ходят, а она – одна. И знаешь, странно, до дамской комнаты и обратно, а дальше замок – щелк, и никому дверь не открывает. К ней как-то куратор их стучалась, девочка не открыла. В их группе полукровок нет, а вот небогатая только Элиза Брекноуг.

– Спасибо, ценная информация. Пойдем на занятие.

Леди Альфиция вошла в аудиторию с сосредоточенным видом, прошла к столу и, развернувшись к адептам, взглядом уперлась в меня.

– Значит, Видана Тримеер... я правильно понимаю, что адептку Берг я еще могла звать на свой спецкурс, а вот Тримеер уже бесполезно?

– Леди Альфиция, спасибо за предложение, но я сомневаюсь, что останусь в аспирантуре у кого-либо, – адептка Тримеер стояла у стола, вся группа сидела, и в аудитории стояла тревожная тишина.

– Печально, очень печально. Но я думаю, мы найдем точки соприкосновения с лордом Тримеером и постараемся решить вопрос о Вашем, адептка, обучении на спецкурсе «Ведьмология».

– Леди Альфиция, пожалуйста, не нужно, – тихо попросила я.

– Видана, ну почему? – недоуменно воскликнула леди, – он Вас так запугал?

– Нет, ни в коем случае, просто есть вещи, которые я считаю намного интереснее «Ведьмологии», например, раскрытие тайн.

– Адептка, Вы не понимаете, Ваш талант позволяет стать величайшей ведьмой нашего времени, нельзя его закапывать. – Леди Альфиция была вне себя от возмущения, – да перед

Вами будут преклоняться окружающие, из других государств будут прибывать маги за советом к Вам и привозить бесценные дары.

– Спасибо, леди Альфиция, но лавры царицы Савской меня не прельщают, – ответила адептка, – и не нужно подбивать меня на достижение целей, чуждых мне.

– Адептка, Вы вообще-то осознаете, насколько талантливы? – с обидой поинтересовалась леди, – Вам что, совсем неинтересно развитие своих даров? Я хочу помочь в этом, мне безумно интересно провести Вас по пути вперед. А кто Вам еще делал предложения? – ревниво уточнила она.

– Лорд Эрмитас и магистр Тарш, – негромко ответила я.

– Печально, – в глазах молодой, стройной женщины, которую я видела фоном за леди, стояли слезы, – лорд Тримеер второй раз наносит мне непоправимый урон.

– Леди, но ведь Латона счастлива, – все *также тихо говорю* я, – ей достался достойный и любящий супруг.

И вот тут у леди Альфиции самым банальным образом отвисла челюсть, она стояла и, не находя слов от такой наглости, рассматривала меня.

– Значит ли это, что Вы увидели его настоящее лицо? – пришла она в себя, а та молодая женщина стремилась своим фиолетовым взглядом проникнуть внутрь меня. – И где это произошло?

– Да, я его увидела, – подтвердила я, – в Тайной канцелярии, перед выходными.

– Мда... – только и произнесла леди Альфиция, – Видана, есть хоть призрачный шанс, что лорд Тримеер позволит Вам учиться на моем спецкурсе, если я подойду и лично попрошу его об этом.

– Леди Альфиция, – ее истинное лицо стало умоляющим, – ни единого шанса. Не нужно просить об этом лорда Тримеера.

– Понятно, адептка, но надежда умирает последней, я рискну это сделать, – сухо ответила она и предложила, – садитесь. Адепты, сегодня мы приступаем к теме знахарства. Итак, приготовили свитки и начинаем писать лекцию, я хотела побеседовать на эту тему, но огорчена настолько, что сил на беседу нет. Лучше я просто надиктую материал, а вы дома его разберете.

И леди начала диктовать. Вначале объясняя, кто может заниматься знахарством, какие силы для этого требуются и как необходимо готовиться к приему больных. Особо сделала упор на то, что при желании целительством может заниматься любой маг. Просто таланты и соответственно силы для этого у каждого разные, но, тем не менее, маг со средними способностями при хорошей подготовке и обучении может быть знахарем более сильным, чем тот, кто, обладая соответствующим даром, относится к нему наплевательски.

Затем она плавно перешла к подготовительному этапу, и мы записывали необходимые для этого заговоры и заклинания.

– Адепты, вы должны понимать, что знахарю обязательно нужно соблюдать посты по святым дням. Например, в этом году день уничтожения ордена тамплиеров, 13 октябриуса, приходится на последний день перед выходными, для знахаря в этот день показан строгий пост. Пометили? Хорошо, идем дальше...

К концу лекции леди поуспокоилась и начала немного улыбаться и даже подшучивать, однако домашнее задание продиктовала такое, что адепты ахнули и взвыли самым настоящим образом. А молодая женщина стояла с прямой спиной и насмешливо поглядывала на нас.

Мне было легче всех: на лечебном факультете раздел знахарства нами был пройден на втором курсе, и потому все заданное я знала. Судя по взглядам, что бросали на меня адепты, придется заняться репетиторством.

– Значит так, – уже спокойным голосом произнесла леди, – адептка Тримеер, Вы пропустили предыдущее занятие, причина меня не интересует, как понимаете, от отработки долгов

Вас никто не освобождает. Идите к доске и будьте добры, разъясните группе, как провести ритуал на привлечение удачи.

Я вышла к доске, Северус с сочувствием смотрел на меня, Тамила, покрывшись красными пятнами, опустила голову. Карл, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, демонстративно рассматривал меня с ног до головы.

– Обряды бытовой магии, – начала я, – содержат огромное количество ритуалов, позволяющих решить многие проблемы или заручиться поддержкой высших сил в делах. Останемся на одном из них, он называется «Привлечение удачи». Проводить ритуал можно в любое время, но я предлагаю делать это в свой день рождения, тем более что Ардер и Леонард их отмечают на следующей неделе. Для начала вспомним, что первые двенадцать дней после нашего дня рождения соответствуют месяцам следующего года, и считается, что как мы проживаем каждый из них, так затем проживем и каждый месяц. Соответственно, эти двенадцать дней нужно прожить насыщенной полноценной жизнью.

Я сделала на доске пометки, позади меня скрипели перья. Леди Альфиция отошла в конец кабинета и оттуда наблюдала за учебным процессом.

– А сейчас собственно сам ритуал. Проснувшись ранним утром до рога Эфрона и лежа в постели, необходимо переплести пальцы обеих рук в замок. Опускаем руки таким образом, чтобы сплетенные пальчики лежали на животе и, закрыв глаза, постараемся представить образ Удачи. Ее можно представлять в образе юной и красивой девушки с золотистыми волосами или наоборот, темноволосой, с карими глазами – кому что ближе. Представили, увидели ее воочию и сосредотачиваемся на своем желании, привлекая в свою жизнь удачу, любовь и успех. Обязательно высказываем это пожелание вслух. Еще немного полежали, но засыпать нельзя. Поднимаемся и начинаем заниматься делами, однако в течение дня желательно вернуться к своему разговору с леди Удачей, представляя ее образ.

– Видана, какие заговоры читать нужно? – раздался веселый голос Ардера, – я тут твой ритуал на красоту проводить начал, затягивает.

– А не нужно никаких заговоров и заклятий, просто высказываем вслух пожелание так, как бы рассказали о нем самому близкому человеку, – ответила я.

– Так совсем не сложно, – улыбался он.

– Не сложно, – согласилась я, – на самом деле многие ритуалы не являются сложными, вся загвоздка в нашей лени и неумении собраться для их выполнения, а также нежелании встать пораньше и затратить свое время.

– Адептка Тримеер, – язвительно поинтересовался Карл, – а твое замужество – это результат ритуала на день рождения? Из-за вашего брака с попечителем моя мать лишилась подруги детства.

– Я сейчас заплачу, – насмешливо резюмировала леди Альфиция, подходя к своему столу и глядя на Карла, – адепт Барнаус, ты ничего лучше не мог придумать, чтобы адептку уколоть? Значит, так хорошо дружили две леди, если рассорились из-за свадьбы адептки и ее попечителя.

– Мать считает, что у него не было права вставать на моем пути, – упрямо заявил Карл.

– Хм, насмешил, а может, это у тебя не было права претендовать на руку адептки? – хмыкнул Северус, – и потому прекрати исходить желчью. Леди Альфиция, Вы с ритуалом согласны?

– Он мне нравится, – подтвердила она, – садитесь адептка. Вы не готовились, мы и тему такую еще не разбирали, вытащили из запасников и озвучили перед всеми. Это только подтверждает, что Вам нужно совершенствоваться дальше.

– Так, адепты, кто готов присоединиться к сокурнице и поделиться рецептом на привлечение удачи? – спросила леди Альфиция.

– Пожалуй, я добавлю в общую копилку и свой рецепт, – подняла руку Гермита, – только это не совсем рецепт, это создание талисмана на удачу.

– Ну и прекрасно, – обрадовалась леди, – мы внимаем. Видишь, как все сосредоточено перья держат? Диктуй.

– Первое, что необходимо, – кольцо, мы можем сделать его сами или приобрести недорогое, подержать с собой какое-то время, а затем пустить его катиться от себя, чтобы уносились все обиды и неудачи. Наш помощник ловит кольцо и пускает его обратно катиться к нам, чтобы вернулась удача. И после этого приступаем к самому обряду. Нам необходим период растущей луны, в чашку нальем воды и, растворив в ней соль, опускаем туда кольцо, ненадолго. Безоблачной ночью, когда луна видна хорошо, выходим на улицу и, показывая кольцо несколько раз, громко произносим: «Черная Луна, помоги и мое кольцо удачей надели», после чего оставляем его переночевать на улице, а с утра уже можно носить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.